

Во время разговора Чэнь Дафа не раскрыл сиамскому монаху точное место, где он спрятал статуэтку Фу Гуаньинь. Он только сказал, что даже после того, как он спрятал статуэтку, он постоянно чувствовал тревогу.

Включая самого Чэнь Дафу, люди, которые жили в его доме, время от времени видели странную фигуру, бродящую вокруг. Но, несмотря на их попытки привлечь её внимание или загнать её в угол, им никогда не удавалось найти её настоящее тело. Другие этого не знали, но Чэнь Дафа прекрасно знал, что маячащая фигура, вероятно, была Фу Гуаньинь, которую он запер.

Он боялся, что Фу Гуаньинь, которая приносила ему богатство и славу, сбежит, поэтому, заработав деньги, он купил небольшой дом в пригороде и огромную пустошь вокруг него, а затем начал перестраивать особняк. Он поместил комнату со статуэткой в центре и год за годом расширял особняк, перестраивая каждую комнату с помощью цемента, смешанного с кровью и пеплом от благовоний.

Но даже так Чэнь Дафа всё ещё чувствовал себя неуверенно. Поэтому он превратил дом в лабиринт с извилистыми коридорами и неестественно спроектированными дверями и окнами.

Постепенно слухи о таинственной фигуре, бродящей по дому, стали появляться всё реже, пока - как это было последние десять лет или около того - они не исчезли, поскольку "её" больше никто не видел.

Слушая Чэнь Дафу, сиамский монах, сидевший напротив него, поднял руку и сделал жест "стоп". Чэнь Дафа и переводчик поспешно замолчали. Монах пробормотал несколько слов, и переводчик бросил на Чэнь Дафу осторожный взгляд:

- Учитель говорит... Фу Гуаньинь должна быть чем-то большим, чем вы сказали, верно? - Он несколько нерешительно обдумывал свои слова: - То есть, ей нужны какие-то... эм, особые подношения?

Вэй Фуюань, который делил чувства с Чэнь Дафой, ясно ощутил, как сердцебиение мужчины внезапно участилось. Он чувствовал себя виноватым. Чэнь Дафа тяжело сглотнул:

- Это правда... - После некоторых колебаний он решил признаться сиамскому монаху, который был единственным, кто мог спасти ему жизнь. - С тех пор как я поместил Фу Гуаньинь в своём доме, с членами моей семьи один за другим стали происходить несчастные случаи...

Чэнь Дафа был эмоционален, когда говорил о своих родственниках, которые рано умерли, особенно о жене и биологическом сыне.

- Сначала это была семья моего дяди, потом мой старший сын, а потом моя жена и младший сын... - Голос Чэнь Дафы дрогнул. - Я не знаю, называется ли это подношением, но каждый раз, когда я сталкивался с сомнительными инвестициями или сложным решением, кто-то из моих

близких умирал, и... всё, что происходило после, доказывало, что мой выбор был правильным...

Хотя Чэнь Дафа старался как можно проще описать свой опыт накопления богатства, переводчик рядом с ним уже вспотел и никак не мог успокоиться. И всё же он поборол свой страх и передал монаху слова мужчины. Вэй Фуюань понял, почему переводчик выглядел таким мрачным. Помимо того, что он был шокирован жестокостью Чэнь Дафы по отношению к его собственным родственникам, он также пришёл к ужасному выводу. К этому же выводу пришёл и Вэй Фуюань - они оба поняли, почему Чэнь Дафа усыновлял так много детей.

Но переводчик был слабым человеком, поэтому, естественно, не стал бы подливать масла в огонь, обвиняя своего работодателя в том, в чём тот не признавался. Поэтому он просто честно передал монаху слова Чэнь Дафы такими, какие они есть. Выслушав, монах кивнул:

- Итак, господин Чэнь, с какими трудностями вы сейчас столкнулись?

Чэнь Дафа медленно откашлялся, прежде чем ответить:

- В прошлом месяце я... узнал, что у меня рак лёгких... Врач сказал, что я упустил время операции, и мне осталось жить максимум три месяца...

Услышав его слова, монах долго смотрел на него, а затем мягко улыбнулся.

- Понятно, - сказал он по-сиамски: - Вы хотите узнать, есть ли способ спасти свою жизнь с помощью Фу Гуаньинь, верно?

Чэнь Дафа не ожидал, что этот мастер, который, как говорят, был волшебником, так легко его раскусит. Он был одновременно удивлён и обрадован; его лицо одновременно побелело и покраснело, и он попытался заговорить, но смог только сильно закашляться от нервозности.

- Кх, кх, кх, кх! - он вытер платком кровавую густую мокроту и несколько раз кивнул. - Да! Да! - Его глаза расширились, и он с нетерпением добавил: - Я слышал... слышал, что Фу Гуаньинь в дополнение к богатству может принести здоровье и долголетие, так что может... может...

Как будто угадав, о чём он думает, монах внезапно рассмеялся, не дожидаясь, пока переводчик переведёт ему слова старика.

- Хм, - он погладил толстый конверт в своих руках. - У меня есть способ помочь вам попросить Фу Гуаньинь о добром здравии. Но вы должны быть в состоянии хорошо заплатить, - После этих слов губы монаха изогнулись вверх. - И вы должны хорошенько подумать, кого ещё из родственников вы можете принести в качестве "подношений".

- ... Сяо Вэй, сяо Вэй! - Бэй Цюань похлопал Вэй Фуюаня по щекам и вырвал его из чужих воспоминаний.

Юноша открыл глаза, но, казалось, всё ещё был погружён в переживание прошлого Чэнь Дафы.

- Бэй Цюань... - пробормотал он, прежде чем потереть немного опухший лоб. - Подожди, я ещё не всё успел увидеть...

- У нас мало времени; ты и так слишком долго пробыл в его воспоминаниях, - Бэй Цюань нежно похлопал Вэй Фуюаня по голове, которая лежала у него на коленях. - Неважно, что ты ещё не всё увидел. Ты больше не можешь спать.

Вэй Фуюань почувствовал, что манера Бэй Цюаня гладить его по волосам очень похожа на то, как гладят собаку. Он перевернулся и встал.

- Кажется, я понимаю, что происходит с Чэнь Дафой...

Как раз в тот момент, когда юноша собирался рассказать Бэй Цюаню то, что он только что увидел и услышал, рация, которую они забрали у бандита, внезапно вернулась к жизни.

- Приём! - Из неё раздался голос незнакомого мужчины. - Робин, ты меня слышишь?

Бэй Цюань и Вэй Фуюань переглянулись.

- Слышу, - Бэй Цюань нажал кнопку вызова и спокойно ответил.

Глаза Вэй Фуюаня расширились от удивления. Голос Бэй Цюаня был совершенно не похож на его собственный. Его изначальный низкий, мягкий и магнетический голос стал грубым и хриплым, а немного быстрый американский английский сделал его похожим на настоящего гангстера.

Когда они наткнулись на Робина, тот сразу начал в них стрелять, не говоря ни слова. За исключением двух криков, они от начала и до конца не слышали голосов друг друга. Но даже услышав всего два крика, Бэй Цюань смог симитировать голос Робина, и хотя он немного отличался, человек на другом конце радиации, похоже, не отнёсся к нему с подозрением.

- Я не могу связаться с боссом. Боюсь, с ним что-то случилось! - Бандит с тревогой спросил: - Какова твоя ситуация?

Бэй Цюань сильно нахмурился.

- Я иду в главную спальню, - ответил он голосом Робина: - Что мне теперь делать?

Его собеседник выплюнул:

- Если с боссом что-то случится, нас найдёт полиция! Как я уже говорил, найди сейф, заведи драгоценности и беги!

Из рации слышались шаги.

- Я тоже сейчас иду в главную спальню. Прихватю что-нибудь и сбегу! - Мужчина остановился на несколько секунд. - Если ты придёшь первым, немедленно спроси этого Чэня о местоположении сейфа и пароле к нему.

На этом он закончил разговор.

- Как раз вовремя, - улыбнулся Бэй Цюань. - Избавил нас от необходимости его искать.

Зная способности Бэй Цюаня, Вэй Фуань, естественно, не боялся этих злоумышленников с оружием. Они осторожно закрыли дверь, а затем встали по обе стороны от неё, тихо ожидая, пока второй бандит доберётся до комнаты.

Пока Бэй Цюань и Вэй Фуань ждали в главной спальне на втором этаже, Акихико Ямамото как раз поднимался с первого этажа на второй. Его целью также была главная спальня, где находился Чэнь Дафа. Но в отличие от Дэниела, японца не волновало жалкое наследство в 4 миллиарда долларов. Он хотел заполучить "Бога", которого Чэнь Дафа так старался заточить.

Жизненный опыт Акихико Ямамото на самом деле был очень похож на опыт Дай Боцяня. Он был японцем во втором поколении, родившимся в Соединённых Штатах. Его отец погиб в результате несчастного случая, когда ему не было и года, и мать в одиночку воспитывала его до четырёх лет, прежде чем умерла от внезапного кровоизлияния в мозг. Одиноким Акихико Ямамото был отправлен в приют, а после его забрали в дом Чэнь Дафы.

Однако, пока его не нашёл дедушка, Акихико Ямамото не знал, что его отец родился в известной семье Оммёдо, а его дедушка был известным оммёдзи, служившим японской королевской семье. (прим. пер.: Оммёдо - традиционное японское оккультное учение, система совершения гаданий, изгнания злых духов и защиты от проклятий.)

Он ничего не знал об этом, пока ему не исполнилось десять лет, и дедушка не забрал его из дома Чэнь Дафы обратно в Японию, чтобы познакомить с учением предков. В родной семье Акихико Ямамото многое узнал о метафизике Инь и Ян. Он был очень одарён и понимал магию гораздо лучше сверстников.

Хотя он начал немного позже, Ямамото стал лидером среди своих сверстников благодаря интеллекту и приложенным усилиям. Однако чем больше он узнавал, тем больше задавался вопросом о "странном" опыте, который он пережил, когда его воспитывали в доме Чэнь Дафы.

Акихико Ямамото, у которого с детства была развита сильная интуиция и глаза инь-ян, несколько раз видел фигуру Фу Гуаньинь, гуляющую по особняку. В то время он не знал, что это было, но его интуиция подсказывала ему, что сила фигуры была очень велика. Это определённо был не простой призрак.

Позже, когда он изучал искусство Оммёдо, в одной древней китайской книге он случайно нашёл запись о "Заключённом Боге" и смог связать его с внезапными случайными смертями своих братьев. Акихико Ямамото наконец понял, что именно его приёмный отец прятал в доме.

<http://bllate.org/book/14587/1293974>